

На самом деле, этот визит Сюэ Хуая в основном направлен на то, чтобы работать на Небесный Двор.

Мужун Цзиньчуань был переведен во дворец Парящей Зари для выздоровления, местонахождение Сюэ Цзуна неизвестно, но Сюэ Хуай предполагает, что с большой вероятностью он находится под тайной защитой дворца Парящей Зари. Терраса Глубоких Цветов объединилась с Небесным Двором, поэтому он также должен взять на себя эту ответственность.

В Небесном мире есть только один Небесный Двор, разделенный на Южные Небесные врата и Северные Небесные врата. Обе эти области тщательно охраняются тяжелой артиллерией, и нет никаких ресурсов, за которые Миру Демонов стоит бороться. Поэтому основное внимание при отправке солдат для защиты небесным и бессмертным мирами на самом деле уделяется Девяти континентам Мира Бессмертных.

Среди Девяти континентах Зимний континент богат редкими минералами, и является отличным местом для выплавки божественного оружия. Ветреный континент усеян редкими цветами и травами, и имеет самые привлекательные для Мира Демонов лекарственные травы и духовных зверей... И так далее, каждый мир континентов упорядочен в соответствии с важностью ландшафта; если Мир Демонов вторгнется, Зимний континент будет первым, кто пострадает.

Хотя Зимний континент не находится на границе Мира Бессмертных, он является ближайшим континентом к Миру Демонов. Точно так же, находящаяся под пристальным наблюдением терраса Глубоких Цветов также расположена здесь, и отсюда нетрудно увидеть желание демонов.

Поэтому первым шагом для Юнь Цо, чтобы сотрудничать с действиями Небесного Двора, было захватить все территории Мира Демонов к северу от Зимнего континента, включая столицу Мира Демонов, город Белого Феникса.

Когда Сюэ Хуай услышал эту новость, это был уже третий день после того, как Юнь Цо захватил снежную равнину города Белого Феникса.

В Небесном Дворе кто-то обсуждал:

— Новый владыка бессмертных Юнь Цо, который недавно вступил в должность в Мире Бессмертных, действительно силен, но всегда есть ощущение, что этот человек слишком стремится к успеху. За такое короткое время захватил так много мест, но до сих пор неизвестно, сможет ли он стабилизировать ситуацию.

Другие тоже поддакнули:

— Да, и в этот раз насчет захвата снежной равнины города Белого Феникса, я тоже немного не

понимаю. Важно захватить столицу, но владыка бессмертных Юнь, напротив, уделил особое внимание снежной равнине за столицей, и должен был разместить там большую армию.

Кто-то еще сказал:

— Подождите, этот владыка бессмертных выглядит грубым, но в его сердце есть тонкие мысли, возможно, мы не можем этого представить. Вы также видели, что, учитывая его методы, были ли какие-либо ошибки в эти дни? Нет, верно? Просто делайте, как он говорит, и все.

Услышав это, Сюэ Хуай почувствовал легкую грусть в своем сердце.

Ни в один момент он не был так уверен, как в этот, что Юнь Цо действительно начал войну ради него.

Иначе почему он так упорно держится за снежную Белофениксовую равнину?

Это место, где он умер в прошлой жизни, и, возможно, это также болезненное место, с которым Юнь Цо не желает сталкиваться в этой жизни.

Но Юнь Цо, кажется, боится, что он узнает об этом. Чем больше он потакает Юнь Цо, тем больше Юнь Цо старается показать ту сторону, которой он должен был вырасти: взгляд свысока на общую ситуацию, чувство ответственности и великодушный характер.

Словно ребенок, который помнит только то, что ему нужно поесть, он, кажется, становится осторожным, чем мягче он к нему относится.

Юнь Цо такой, если ты смотришь на него холодным взглядом, он упирается шеей, и его глаза холодные, и он ни за что не отступит ни на шаг. Но если ты дашь ему конфету, он, напротив, станет осторожным, и только когда конфета вот-вот растает, он осторожно лизнет ее, чтобы попробовать этот намек на сладость.

В ночь, когда армия Бессмертного континента захватила столицу Мира Демонов, оставшиеся крупные войска Мира Демонов немедленно перешли в дикие земли в глубине Мира Демонов, и бродили неустойчиво между мирами ада и тьмы.

Военные действия внезапно стали немного сложными.

Из-за своих костей и крови Мир Демонов искусен в скрытности в темноте, и как только они бегут в ад или в дикие земли, у них появляется естественное преимущество. Когда небесные солдаты приходят на их территорию, они подобны зверям в ловушке с завязанными глазами, и им нужны прирученные летучие мыши и почтовые вороны из ада, чтобы указать им путь, чтобы узнать, где находится враг.

Но передача через духовных зверей всегда будет на шаг медленнее, чем у демонов, и иногда они могут внезапно подвергнуться нападению и засаде, что трудно предотвратить. Боевой дух солдат начал падать, и ситуация стала тупиковой.

В такой ситуации война между Небесным, Бессмертным мирами и Миром Демонов в основном превратилась в состояние, когда Юнь Цо в одиночку противостоял тысячам солдат и лошадей.

Он вернулся к тому, как он выглядел в прошлой жизни, полагаясь на свои врожденные кости тела бессмертного и демона и безграничное совершенствование, он в одиночку сражался насмерть.

Он один стал целой армией, без всяких ограничений тратя свою силу и совершенствование, словно точные шестеренки, не зная усталости, превращаясь в клинок, который никто не может остановить. Никто не мог с ним гармонизировать, сотрудничать, ему не нужна была ничья поддержка, он просто без конца убивал.

Убивал, убивал и снова убивал.

Эта его хладнокровная и пугающая, крайняя исполнительность даже напугала жителей Мира Бессмертных. Даже начали распространяться слухи, что сам Юнь Цо - самый большой шпион в Мире Демонов.

В тот день Сюэ Хуай выкроил время, чтобы отпроситься у Бай И и покинул Зимний континент, чтобы отправиться в лагерь Юнь Цо и посмотреть на него. В то же время он также готовился от имени Зимнего континента обсудить с Юнь Цо дальнейшие планы.

Он ждал несколько часов в лагерь, и тут пришли новости, что Юнь Цо галопом возвращается.

Сюэ Хуай не сдержался и поехал на призраке-обжоре встречать его. Они встретились в десяти ли от лагеря.

За спиной у Юнь Цо следовала черная армия. Он лично возглавлял отряд, шел в первых рядах, ехал на высокой бессмертной лошади, и издали увидел его.

Сначала он, казалось, не заметил, а только знал, что на дороге появился человек в белом, а потом понял, что это его Сюэ Хуай.

В тот момент в темно-красных мрачных глазах вспыхнул свет радости.

Сюэ Хуай стоял вдали от него, остановился и ждал, пока он подойдет. Ничего не говоря, он просто смотрел на него и улыбался.

Он мог видеть по выражению лица Юнь Цо, что тот изо всех сил сдерживает желание слезть с лошади и броситься к нему. Потому что сейчас он правитель для бесчисленного количества людей, лидер солдат, которые рождались и умирали, поэтому он не может потерять самообладание.

Он терпеливо ждал.

Юнь Цо ускорился, и, видя, как расстояние между ними становится все короче и короче, внезапно вперед выбежал бессмертный человек -

Сжимая в руках цветы, он бросился прямо вперед, чуть не умерев под копытами лошади Юнь Цо.

К счастью, Юнь Цо отреагировал быстро, быстро сдержал лошадь, и в оглушительном крике бессмертной лошади этот бессмертный человек встал на колени, благоговейно подняв обеими руками цветы и поднеся их к его глазам, громко восклицая:

— Надеюсь, владыка бессмертных примет это. Это мой чистосердечный подарок. Я благодарен вам за то, что вы сражаетесь на поле боя. Благодарен вам за то, что готовы противостоять Миру Демонов.

Эти цветы были цветами, которые Сюэ Хуай и Юнь Цо очень любили в прошлой жизни. Они растут только на Зимнем континенте, и появляются только в холодную снежную погоду. Их лепестки кристально чистые, словно замерзший лед и снег.

Юнь Цо, очевидно, не впервые сталкивался с такими вещами, поэтому он тоже справился с этим очень умело, он слегка наклонился и протянул руку, чтобы принять их, но в тот момент Сюэ Хуай крикнул:

— Не трогай!

В этот момент белые лепестки внезапно превратились в несколько злобных ядовитых насекомых, жужжащих и летающих, скалящих зубы и собирающихся проникнуть в семь отверстий Юнь Цо. Сюэ Хуай поднял руку и выстрелил из духовного огненного ружья, таким же сильным, как шторм, мгновенно рассеяв всю скверну и ядовитые вещества.

В то же время бессмертный человек перед глазами исчез в ветре.

Сюэ Хуай быстро подошел к Юнь Цо, и, проверив его пульс холодными руками и обнаружив, что с ним все в порядке, он успокоился.

Он тихо сказал:

— Цветы зимой появились в земле, запертой песком и пылью. Он иллюзионист. Умеет использовать яд. Этот человек также изучал целительское совершенствование, имеет корни дерева и кости приручения зверей.

Но Юнь Цо только нежно смотрел на него.

— Сюэ Хуай, со мной все в порядке.

Именно в этот момент вдалеке внезапно появилась большая группа темных бессмертных, которые начали что-то шумно говорить, и Сюэ Хуай, внимательно прислушиваясь, словно услышал ругательства.

У него острый слух, и вскоре он различил гневные крики:

— Промахнулись! Позволили этому отродью демонов спастись!

Кто-то еще громко кричал:

— В этом человеке определенно есть дьявол! Почему мы позволили ему стать владыкой бессмертных? Человек с шестнадцатью уровнями пути демона и кармой, которая не касается пути бессмертных, будет таким добрым, чтобы помогать нам? Сейчас кажется, что мы вместе сражаемся с Миром Демонов, но кто знает, когда Мир Демонов будет захвачен, не объявит ли он внезапно об отказе от статуса Мира Бессмертных, и тогда Мир Демонов поглотит нас, а не мы Мир Демонов!

— Именно, именно! Посмотрите, как он злобен и кровожаден, в нем нет ни капли божественности, он должно быть работает на Мир Демонов!

Взгляд Сюэ Хуая потемнел, и духовное огненное ружье снова выстрелило, выпустив нежный барьер.

Теперь он может довольно успешно использовать это духовное огненное ружье, особенно в состоянии гнева. Этот барьер, после многократного усиления магическим оружием, мгновенно превратился в огромную стену ци, простирающуюся на сотни ли, и непосредственно отделил далекую толпу.

Сюэ Хуай убрал духовное огненное ружье и вернул Юнь Цо нежную улыбку.

— Хорошо, что с тобой все в порядке. Давайте сначала вернемся.

~~~~~

Из-за этого инцидента Юнь Цо тоже изменился, не стал насильно затаскивать его на кровать в своей палатке сразу после возвращения, а сначала принял ванну и позволил целителям в армии прийти и осмотреть его.

Он попросил Сюэ Хуая сначала пойти поесть, но Сюэ Хуай согласился только на словах, а сам тайком пробрался за ширму, где тот купался, и просто сидел там, дожидаясь его.

Тот целитель не знал, что он пришел, и только в замешательстве предупредил Юнь Цо за ширмой:

— Владыка бессмертных, вы больше не можете использовать силу таким образом, это может привести к необратимому повреждению ваших костей. Ваши глаза тому пример. Вы, должно быть, видели людей и вещи в детстве не такими серыми, как сейчас, верно?

Раздался неуверенный голос Юнь Цо:

— Ммм.

Через некоторое время он добавил:

— Кажется, то, что я видел и слышал в юности, было более ярким, чем сейчас.

— Вот именно. Вы слишком много совершенствуетесь, и это уже нанесло ущерб вашим энергетическим каналам и костям, и демоническое дыхание проникает все глубже и глубже, разъедая ваше тело. Если вы будете продолжать так экстремально использовать силу, то в будущем не только перестанете различать цвета людей и вещей, но даже нормально видеть будет трудно.

— Понимаю.

Со стороны Юнь Цо снова наступила тишина, его тон казался немного равнодушным и безразличным.

Но через некоторое время он, словно что-то вспомнив, неуверенно спросил:

— Тогда я не смогу видеть Сюэ Хуая?

Тот целитель, похоже, часто слышал такие вопросы, что уже привык, очень спокойно ответив:

— Да, вы не сможете четко видеть всех, включая императрицу бессмертных.

Услышав это, Сюэ Хуай улыбнулся, и он не знал, что он чувствует в своем сердце, немного сладко, но еще немного кисло.

Он вспомнил, как тот же целитель когда-то наедине говорил с ним о состоянии тела Юнь Цо.

У этого целителя была головная боль.

— Владыка бессмертных теперь, если у него есть какие-то болезни, должен сначала спросить о последствиях, а затем снова спросить о последствиях, связанных с вами. Владыка бессмертных действительно считает, что вы коренным образом отделены от других людей. Даже если мы говорим очень четко, например, “Ваше величество, все уже спят”; его величество обязательно снова спросит, “А Сюэ Хуай? Он заснул или нет?”

Ему это показалось глупым, поэтому он всегда смеялся над Юнь Цо.

За ширмой снова произошла какая-то перепалка.

Целитель усердно убеждал его некоторое время, и, наконец, заставил Юнь Цо заговорить:

— Хорошо, тогда я буду сдержаннее использовать силу, когда буду убивать людей в будущем. Ты можешь выйти, пусть Сюэ Хуай войдет.

Целитель пошел сообщить об уходе. Как только он высунулся из-за ширмы, он увидел, как Сюэ Хуай с улыбкой смотрит на него, скрестив руки на груди, и беззвучно шевелит губами.

Целитель быстро и тактично сбежал.

~~~~~

Юнь Цо сам принял ванну в течение некоторого времени, а затем последовал шелест звука одевания.

Сюэ Хуай услышал, как он встал и пошел сюда. Как только тень появилась из-за ширмы, Сюэ Хуай сел у кровати и, подняв голову, улыбнулся ему.

— Юнь Цо, давай займемся парной культивацией.

Юнь Цо, казалось, совершенно не ожидал, что он так быстро появится здесь, и был немного растерян.

Но Сюэ Хуай не был таким терпеливым. Он быстро снял свою одежду, а затем поднялся, чтобы

сорвать с Юнь Цо только что надетое одеяние, и потянул его вместе на кровать.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Парная культивация, серьезно. Я не хочу, чтобы ты меня не видел в будущем.

Юнь Цо быстро сказал:

— Я буду видеть, я не ослепну, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуаю было лень с ним разговаривать, и он укусил его за плечо, в соответствии с его движениями, постепенно всплывая и погружаясь, теряясь в хаосе.

Даже если ци еще не прошла малый небесный круг, Сюэ Хуай уже чувствовал растущую пустоту в теле Юнь Цо. Человек перед ним перерасходует свои силы, это способ причинить себе вред.

— ... Не нужно так стараться, Юнь Цо.

Сюэ Хуай протянул руку и провел по его волосам.

— Я все еще рядом с тобой. Мы все можем быть использованы для тебя. Ты один не должен нести все на себе, понимаешь?

Но Юнь Цо только покачал головой, хриплым голосом сказав:

— Я просто хочу поскорее закончить эту войну.

— А потом что? — спросил Сюэ Хуай.

— А потом жениться на тебе. Мы вдвоем переедем жить вместе, будем воспитывать дурачка и Сяо Тао. Что ты думаешь? — сказал Юнь Цо.

Он действительно очень хотел.

С тех пор, как началась война, они вдвоем виделись все реже и реже, и даже если они виделись как сейчас, они должны были бы очень скоро расстаться.

Сюэ Хуай в этот раз взял выходные, чтобы только посмотреть на Юнь Цо, и в то же время много раз приставал к Юнь Цо, чтобы тот занимался с ним парной культивацией, и когда он

был так уставшим, что не мог даже толком говорить, он все равно просил Юнь Цо продолжать.

Цель была очень чистой, только для того, чтобы помочь Юнь Цо восполнить его совершенствование и духовную энергию.

По сравнению с прежними неограниченными требованиями, Юнь Цо жалел его, и когда в конце концов, когда он проливал кровь, он ни за что не хотел его больше.

Сюэ Хуай не хотел уходить, поэтому он упаковал его и отправил обратно на Зимний континент, и в то же время предупредил его:

— Брат Сюэ Хуай, в следующий раз не делай так, я рассержусь.

Сюэ Хуай отказался его слушать, и снова сказал ему:

— Я приду снова через три дня.

~~~~~

Он просто пошутил сказав, что через три дня он снова придет к нему, чтобы укрепить отношения; но через три дня Сюэ Хуай действительно пришел к Юнь Цо с важным делом.

Три дня назад он доложил Юнь Цо о ситуации на Зимнем континенте, но через три дня появилась новая ситуация: Мир Демонов продолжает переносить базы, и теперь даже в Подземном мире и Диких землях трудно обнаружить их следы.

Согласно информации от осведомителей, на этот раз Мир Демонов сменил место для переезда и отправился в место под названием гора Одинокого Лиса.

Это место не сложное, и даже с точки зрения классификации местных жителей, его можно отнести к Небесному миру, потому что там находится место обитания клана Феникса.

Но здесь возникает проблема. Клан Феникса всегда был гордым и таинственным, уединенным и изолированным, и в этой трехсторонней войне клан Феникса был единственным, кто не участвовал в ней, находясь в состоянии полного безразличия.

Первоначально не было ничего страшного в неучастии в войне, но проблема в том, что у клана Феникса на горе Одинокого Лиса был прецедент - в войне между бессмертными и демонами двадцать лет назад они были на стороне Мира Демонов.

Другими словами, вполне вероятно, что сегодня, двадцать лет спустя, клан Феникса по своей

инициативе перейдет на сторону Мира Демонов, чтобы предоставить им убежище.

На гору Одинокого Лиса редко ступает нога человека, и нет никаких подробных записей о ситуации там. Но то, что клан Феникса смог скрываться там на протяжении тысячелетий, достаточно, чтобы доказать, что это не место, куда может войти обычный бессмертный.

Чтобы уничтожить Мир Демонов, необходимо сначала получить сотрудничество клана Феникса - или уничтожить и сам клан Феникса.

Феникс, как один из благоприятных символов, стоящих в одном ряду с драконом, изначально занимает положение, которому поклоняются все бессмертные. Если Мир Бессмертных однажды обратит свое оружие против них, то критики и препятствий будет только больше, а не меньше.

Более того, наследный принц дворца Парящей Зари Бай И и его наследная принцесса Жун И, и даже императрица Бай Ляо, являются настоящими фениксами, которых ничем не заменить.

Сюэ Хуай не ожидал, что Бай И и его наследная принцесса Жун И, эти два феникса, без колебаний выразили свое намерение:

— Если надо сражаться, то будем сражаться. Клан Феникса давно оторвался от жизни. Мы, нынешнее поколение, не можем их переубедить, так что лучше будет сразиться с ними. Кстати, я тоже не помню этого так называемого наследного принца клана Феникса. Единственное, что я помню, это то, что их предыдущий король участвовал в событиях двадцатилетней давности, и в конце концов не представлял особой угрозы. Он был бесполезен.

— Но есть один момент. Фениксы, живущие на горе Одинокого Лиса, будут более трудными для борьбы противниками, чем демоны. Клан Феникса от природы обладает высоким запасом удачи, и если мы столкнемся с этой кланом богов, то из трех факторов - время, место, люди, мы не получим ни одного из них. Тогда это будет очень большим давлением для владыки бессмертных Юня.

Бай И сказал:

— И я думаю, что нам тоже следует сохранить немного сил. В последнее время у нас было много побед, и я думаю, что для владыки бессмертных Юня это тоже немалые затраты, и в этом случае мы действительно можем выбрать, чтобы выиграть время. Это также время для переговоров.

Наследная принцесса Жун И похвалила его:

— Ты, наконец, сказал что-то человеческое.

— ...

~~~~~

Наступление Мира Бессмертных было слишком сильным, и территория в Мире Демонов была сокращена на две трети за один раз. Сейчас действительно хорошее время для переговоров.

В конце концов, Мир Бессмертных и Небесный мир никогда не были сторонниками войны. Эта широкомасштабная битва была также для того, чтобы действовать на опережение и преподать Миру Демонов урок. Существование всех живых существ в Шести мирах имеет свои законы и причины, и это также является консенсусом большинства бессмертных.

В такой ситуации Мир Бессмертных сначала бездействовал в течение двух дней, и впоследствии действительно дождался письма с просьбой о мире от клана Феникса.

Наследный принц клана Феникса заявил, что надеется, что мир бессмертных отправит людей для переговоров о мире, и тогда будет принято решение по поводу войны между Миром Бессмертных и Миром Демонов.

В этом письме с просьбой о мире, помимо смутного признания поражения, было также выдвинуто требование: они надеялись, что Сюэ Хуай с Зимнего континента сможет последовать за посланником, и наследный принц Феникса хотел нанять его в качестве военного советника.

Когда Сюэ Хуай услышал эту новость, он находился на Зимнем континенте.

Он нахмурился и спросил человека, сообщившего новость:

— Это снова он?

Ворон-посланник был озадачен его вопросом.

— А? Что значит “снова”? Этот человек раньше искал молодого господина Сюэ?

Сюэ Хуай покачал головой.

Он не искал его в этой жизни раньше, но он не мог не помнить об этом.

Самый большой шанс для разрыва между ним и Юнь Цо в прошлой жизни был в этом приглашении от наследного принца клана Феникса, в котором предлагались очень щедрые условия для его найма, среди которых было очень подозрительное условие - даже позволить

Сюэ Хуаю прийти, будучи потомком клана Ветряного пера, считающимся родственником феникса, чтобы он мог жениться на горе Одинокого Лиса.

Юнь Цо считал, что он изменит свой разум и покинет его, и то, что Юнь Цо так думал, само по себе было его недоверием к нему.

Теперь, когда он думает об этом, Юнь Цо в то время ревновал.

Что касается так называемого наследного принца клана Феникса на горе Одинокого Лиса, Сюэ Хуай не видел этого человека до самой своей смерти в прошлой жизни. Но когда ему было пять или шесть лет, он учился в детском саду Совместного Совершенствования, открытом во дворце Парящей Зари, и в соседнем классе было много детенышей фениксов. В то время в него были тайно влюблены все в детском саду, и казалось, что ему не было невозможным нажать этот долг в виде романтической связи.

Однако он должен был пойти, и перед лицом большого дела, он, даже если он делал вид, должен был последовать намерению другой стороны, чтобы выяснить правду.

В конце концов, решение, принятое дворцом Парящей Зари, заключалось в том, чтобы отправить Сюэ Хуая в качестве посла для переговоров с кланом Феникса на горе Одинокого Лиса.

~~~~~

До этого Сюэ Хуай сначала встретился с Юнь Цо, чтобы объяснить ему это дело и прямо рассказать ему об этом.

Он не ожидал, что эта встреча как раз позволит ему увидеть сцену, где Юнь Цо злится и причиняет людям проблемы.

Как только он подошел к палатке Юнь Цо, он увидел, как изнутри выпихнули человека, а затем услышал ледяной голос Юнь Цо:

— Проваливай.

Тот, кого выгнали, был молодым человеком, и, судя по его одежде, он казался посыльным, и был так напуган, что плакал, выглядя очень жалко.

Сюэ Хуай странно взглянул на него, а затем вошел в палатку, чтобы найти Юнь Цо.

Как только Юнь Цо увидел его, он тут же замер.

— Брат Сюэ Хуай.

Его тон сразу же смягчился, и выражение лица очень естественно стало нежным, и появилось немного послушной зависимости - только все еще оставалась часть неуверенности, как будто он боялся, что ему покажется, что он жесток и бесчеловечен, и он не очень хотел, чтобы он видел эту сторону.

Сюэ Хуай указал подбородком в сторону палатки снаружи.

— Что случилось?

Юнь Цо мрачно сказал:

— Этот человек распространял слухи, что ты скоро будешь с тем наследным принцем клана Феникса. Это снова тот человек. Я должен убить его, чтобы от него и следа не осталось. Тех, кто сеет раздор между нами, я также должен отрубить и отослать.

Сюэ Хуай поджал губы и промолчал.

Юнь Цо наблюдал за его выражением лица, и, словно что-то вспомнив, тут же добавил:

— Я знаю, что ты пойдешь, но ты не сможешь изменить свое сердце и полюбить кого-то другого. Я верю тебе, брат Сюэ Хуай, разве ты так не думаешь?

Сюэ Хуай улыбнулся и подошел обнять его.

— Мой малыш говорит правильно.

Юнь Цо на некоторое время уткнулся в его плечо, и через некоторое время снова спросил его:

— Если ты пойдешь, и этот человек захочет, чтобы ты вступил с ним в брак? Что ты будешь делать?

— Этого не случится.

Сюэ Хуай хорошо знал характер этого человека, и достал из рукава красный конверт.

— Посмотри, я дам ему это.

Взгляд Юнь Цо опустился вниз.

Это был тщательно запечатанное пригласительное письмо, свадебное пригласительное письмо, на котором были написаны имена их двоих, с двойным знаком счастья посередине, и с узорами из плывущих облаков и цветов внизу.

— Я иду, чтобы пригласить его на нашу свадьбу. Юнь Цо, как думаешь, это хорошая идея? — с улыбкой спросил его Сюэ Хуай.

Юнь Цо тут же показал радостное выражение, а затем, не выдавая виду, подавил его, говоря спотыкаясь:

— Это тоже-тоже хорошо. Просто иди, будь осторожен на дороге, и не забудь вернуться пораньше.

Сюэ Хуай продолжал улыбаться.

Юнь Цо снова тихо пробормотал:

— Интересно, починили ли камень трех жизней...

Точно такой же вопрос и желание, от которых у Сюэ Хуая тоже зачесалось сердце.

Он протянул руку и зацепил кончик пальца Юнь Цо.

— Его обязательно. Давай, когда мы оба будем не заняты, тайком сходим туда еще раз.

Лицо Сюэ Хуая немного покраснело.

— И правда, мы с тобой уже... вот так, а еще не выгравировали имена на камне трех жизней. Это нехорошо.

<http://bllate.org/book/14664/1302106>